

Подмостки

Спор о том, антагонисты ли театр и храм, кажется, не закончился и поныне, и едва ли ему суждено утихнуть в грядущем веке. А, между прочим, в «подлинном притоне бесстыдства» (Тертуллиан) иногда достаточно успешно читаются проповеди, и звучат они не менее проникновенно, чем слова проповедников. И внимают им согни, а порой и тысячи людей. Таким образом, на подмостках предпринимаются попытки если не наставить человека на ум, то хотя бы указать ему на зло, и, чтобы ни говорило духовенство, их нельзя не приветствовать. Например, заповедь «не убий» может звучать со сцены не менее убедительно, чем с амвона, особенно если ее произносит не пономарь, а умелый и опытный лицедей.

Вряд ли, конечно, главный режиссер московского театра «У Никитских ворот» Марк Розовский, ставя спектакль по пьесе Томаса Стирнса Элиота «Убийство в соборе», посвященный памяти умерщвленного десять лет назад Александра Меня, стремился написать новое «Евангелие от Марка», но получилось у него что-то вроде этого. И действительно, если считать мучеником не Христа, а отца Александра (священники, как известно, являются заместниками Бога на Земле), то Розовский читает

зрителю достаточно страстную проповедь о разгуле на российской земле насилия и о необходимости беспощадной борьбы с ним. Причем сделано это, с одной стороны, в острой публицистической форме; с другой — это не «независимое расследование» в духе известной телепередачи, а законченное художественное произведение, родиться которому помог нетривиальный авторский ход, подсказанный режиссеру англичанкой Элизабет Робертс: на трагедию Александра Меня накладывается «репетиция» — описанное Элиотом убийство архиепископа Томаса Бекета, которое

рые, как явствует из спектакля, в основном и виновны в случившемся.

Поначалу кажется, что ничего нового театр не открывает: подробности убийства Александра Меня известны многим. Однако Розовский делает выводы и обобщения, его интересует не Кто, а Почему убили священника. Режиссер подводит нас к весьма грустным выводам: вся наша система, существовавшая более 70 лет и породившая таких монстров, как КПСС и КГБ, и несет ответственность за гибель миллионов людей, в том числе и священнослужителей. Виновата и... наша православная церковь,

Новое Евангелие «От Марка»

произошло аж в 1170 году. Подобная аналогия работает на спектакль: сравнение помогает поднять его над сегодняшним днем, зрители еще глубже проникают в трагедию современного святого, осознают произвол и бездействие властей, кото-

до сих пор продолжающая раскалывать христианский мир, делящая верующих на «чистых» и «нечистых»... Розовский не считает свою постановку истиной в последней инстанции, он лишь задает риторические вопросы — это ли не позиция истинного художника?

Отмечу, что спектакль о гибели святых оформлен, как это и должно быть, минимумом средств: доски, табуретки, топор, на заднике — свечи. И, конечно, главное «орудие труда» — саперная лопатка, мелькающая в руках то одного, то другого «рыцаря». Минимум света, костюмы в основном современные; однако Бекет одет как священник XII века — мостик, переносящий нас из современности в глубь веков. Хор, который наряду с Моцартом поет (и как поет! — хормейстер Татьяна Ревзина) гречаниновскую «Сугубую Ектению» и чесноковскую молитву (еще одно напоминание о необходимости христианского единения). Основное достоинство работы актеров — ансамблевость, но солируют, как им и положено, Андрей Молотков (Бекет) и Александр Масалов (Режиссер).

Достоинство спектакля, усиливающее его пафос, — голос самого отца Александра, каждое слово которого (лекция об Апокалипсисе) бьет не в бровь, а в глаз. Думается, что эти слова должны стучать в наши очерствевшие сердца постоянно — не только с подмостков небольшого театра (зрительный зал которого вмещает всего лишь 70 человек), а с экранов телевизоров и арен стадионов, где пока правит бал беснующаяся «попса».

Театр «У Никитских ворот», спектакли которого большинство зрителей привыкло воспринимать как веселые песенно-танцевальные представления в духе студенческого театра МГУ 60-х годов, завел в конце XX века разговор, серьезности которого могут позавидовать академические труппы. Для Розовского это «самое значительное театральное сочинение из тех, что возникли «У Никитских ворот». Добавлю — и не только в этом театре. Новое «Евангелие от Марка» — крик о необходимости яростной борьбы с грехом и немедленном обращении к истинной вере. А разве это не то, к чему двадцать веков назад призывал всех живущих на планете Земля, Иисус Христос?!

Виктор ДЕНИСОВ

сударушка - 2000. - 20 сент. - с. 14.

150

Розовский Марк

20.09.2000